

ВИКТОРАС ВАЛАЙТИС

Погиб 22 декабря 1943 г.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВСТРЕЧА

Воспоминания Эд. Межелайтиса *

В памятное лето 1943 г. мне, начинавшему первые более смелые шаги в области литературы и журналистики, удалось вместе с писателем Йонасом Марцинкявичюсом уехать из Москвы на фронт, где сражались литовские подразделения. Путешествие было с приключениями, новые яркие впечатления врезались в память, запали глубоко в сердце и, должно быть, никакое время уже никогда не вытеснит этих впечатлений из моей памяти.

Правду говоря, у меня не было особенно широких замыслов. Был я в то время молодым журналистом, и, в первую очередь, мне хотелось, хотя бы мимоходом, журналистскими штрихами запечатлеть какой-нибудь фрагмент великих событий тех дней. Но мечтая написать позже что-нибудь более значительное в литературном смысле, я, кроме того, думал привезти с фронта и несколько новых стихотворений.

Фронт встретил нас, конечно, так, как может встретить фронт. Шли тяжелые кровавые бои... Наши подразделения победоносно продвигались вперед... Немецкие фашисты, отступая, не жалели свинца и огня — отступали, огрызаясь, как гонимые собаки... Ближе к фронтовой линии было жарковато. События быстро мелькали перед глазами, надо было успевать занести в блокнот карандашом журналиста как можно больше примеров героизма наших бойцов и рассказать о них родине, томившейся в то время в фашистской неволе¹.

Начало журналистской работы на фронте было нелегкое. Как, с чего начать? Этот вопрос надо было решить... Немало помогли мне молодые литераторы-фронтовики, которых здесь было довольно много. Это были товарищи, которые, как и я, с гимназической или университетской скамьи попали в гущу событий и с большим или меньшим успехом старались своим живым словом участвовать в этих событиях. Мне очень хотелось познакомиться с фронтовыми товарищами, с их творчеством. Они также интересовались новыми произведениями литовских писателей и хотели встретиться с только что вернувшимся из Москвы старшим лейтенантом Йонасом Марцинкявичюсом.

Во фронтовых условиях мы устроили встречу литераторов. В ней приняли участие товарищи, которые сегодня сотрудничают в партийной печати или находятся на другой ответственной работе. Для встречи подобрали укромное место: это была, насколько помню, глубокая ложбина у лесочка. Бойцы постелили плащ-палатки, уселись на земле. Красное солнце клонилось к западу... Земля еще вздрагивала, непрерывно гудела от снарядов. Неподалеку падали мины... С птичьим свистом изредка про-

* Публикация К. Д о в е й к и. Перевод с литовского.

ВИКТОРАС ВАЛАЙТИС

Фотография, 1940

Из сборника стихотворений

В. Валайтиса

«В походе». Вильнюс, 1935

летали заблудившиеся в степи пули... Близилась ночь... Огонь битвы уже потухал... Здесь и состоялась наша первая встреча.

— Познакомься с товарищами, — сказал мне Йонас Мардинкявичюс.

Высокий плечистый боец крепко, искренне пожал мне руку.

— Сержант Валайтис Викторас.

Это был товарищ внушительного вида. Он сел недалеко, напротив меня, и я его хорошо видел, слышал каждое его слово. Высокий, худощавый, но с широкими прямоугольными плечами, в плотно обтянутой гимнастерке, с продолговатым лицом, в набок сдвинутой пилотке, он резко выделялся среди других. Он говорил немного, но твердо, сжатыми фразами. Мне он показался глубоко ушедшим в свой внутренний мир, как бы нехотя вытаскивал он на свет ту или другую мысль, ну, а если уж выволок, то мысль — как крупница золота...

Все мы по кругу читали свои новые произведения — стихи, небольшие рассказы, коротенькие повести. Когда подошла очередь Виктораса, он очень неохотно вытащил тетрадку и долго не решался начинать чтение. Так уж обычно бывает: люди, которые в своем произведении затрагивают лишь поверхность своей души, с удовольствием, не стесняясь, вам прочтут и еще, без просьбы, добавят; и наоборот — чем более глубокие чувства выражает поэт, тем труднее он открывает себя слушателю. Так было и с Валайтисом. У него было с собой лишь несколько стихотворений, и они не сверкали внешними поэтическими блесками; это были скромные и простые, как солдатская шинель, как дорога, по которой шагает воин, как земля, ради которой он не жалеет даже своей жизни, стихи, но настоящие. Что в них было настоящим — это прямой взгляд на жизнь, на назначение человека, на события. Привлекало и привлекает

в них неподдельное человеческое чувство. Иногда в стихотворении нет ни особенных рифм, ни звукописи, но чувствуешь, что это настоящие стихи, поэзия сердца...

Викторас все-таки прочитал:

Товарищи, коль в вихре боя
Подкосит жизнь мою свинец,—
Не омрачайте глаз тоскою
И боль гоните из сердец.

Когда опять родные сосны
Над вами звонко зашумят,
Скажите им, что в битве грозной
Погиб я честно, как солдат,

За то, чтоб не было на свете
Ни войн, ни крови, ни цепей;
Чтоб приносил весенний ветер
Напевы радости с полей...²

На фронте, где до смерти было только «четыре шага», такие строфы волновали до глубины души. Это были стихи настоящего поэта, умеющего выразить не только свои личные чувства, но и чувства многих бойцов. Тысячи воинов шли в атаку с мыслью о готовности сложить свою жизнь за свободу Родины. Валайтис свою декларацию выразил без звонких риторических слов, — выразил просто, эмоционально, понятно... Его стихи западали в душу. . .

После чтения мы еще довольно долго оставались в прифронтовой ложбине, разговаривая о том, что всегда волновало и волнует молодых писателей: о позиции писателя в жизни, о его связи с реальной действительностью, о живом, пульсирующем кровью слове писателя...

Очень хорошо тогда сказал Викторас:

«Я не знаю, может ли писатель в годы войны и вообще может ли он творить, запершись за семью замками от жизни... Кто его тогда поймет?.. Стихотворение — это выстрел... Он не должен быть мимо цели. Он должен сразить врага...

Писатель должен лежать в сыром окопе с солдатами и забыть о том, что он писатель: разговаривать с солдатом о повседневных жизненных делах, хлебать похлебку из одного котелка, ломать хлеб от одной краюхи... Идти вместе в атаку, пережить ярость солдата в огне боя, страх перед лицом смерти, радость победных ликований... Словом, нога в ногу с жизнью!»³

Его взгляды были здоровыми, верными, прямыми.

На фронте я попытался некоторые свои мысли претворить в стихи. Как только сяду с карандашом и тетрадкой в руках, перед глазами, бывало, всплывал образ Виктораса Валайтиса... В эти дни я кое-что написал. Это, конечно, были первые несмелые попытки, некоторые даже совсем неудачные, некоторые немножко лучше... Удались именно те стихи, которые возникали в глубине души, когда я лежал рядом с солдатами в окопах, в землянках, блиндаже на подостланной сырой соломе, хлебал из одного котелка, чувствуя рядом у своего сердца сердце друга... Иначе и не могло быть. Тогда же и возник первый сборник моих стихов «Лирика»⁴, изданный в Москве в 1943 г.

Это была, единственная, но глубоко памятная встреча с настоящим фронтовым поэтом Викторасом Валайтисом.

Полгода спустя, опять приехав к воинам, я услышал тяжкую весть... Проклятая пуля вырвала из наших рядов замечательного друга и способного многообещающего поэта.

Покойся он под соснами братской Белоруссии.

П Р И М Е Ч А Н И Я

Эти воспоминания были опубликованы на литовском языке в сборнике стихотворений В. Валайтиса «Žyguje» («В походе»), Вильнюс, 1953.

Викторас Валайтис (1916—1943) — литовский советский поэт. В годы войны в периодике были опубликованы многие его стихотворения; отдельным сборником они были изданы лишь после окончания войны. Валайтис вступил в 1942 г. в Литовское соединение Красной Армии, участвовал в боях и в декабре 1943 г. пал смертью храбрых на Белорусском фронте.

¹ В годы войны Эд. Межелайтис на основании непосредственных фронтовых впечатлений и собранного материала написал и опубликовал в периодике ряд очерков («Маленький воин», «Сын Жемайтийского края», «Несколько картин оттуда, где побывали фашистские варвары» и др.).

² Отрывок из стихотворения Валайтиса «Товарищам» (перевод П. Железнова).

³ Подобные мысли Валайтис выразил в своем стихотворении «Слово к писателям», опубликованном в литовской газете «Родина зовет», 1943, № 72.

⁴ Вскоре после войны вышла книга стихов военного периода Эд. Межелайтиса «Ветер с родины» (Каунас, 1946).